

лед чистый воды

Наталья

Преступные
— намерения —

Анна
Зина
Евг

Наталья Александровна Берзина

Лед чистой воды

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5816913
Лед чистой воды: роман: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04339-9*

Аннотация

Владимир пригласил жену Анну в респектабельный уютный ресторан. Но не успели они сделать заказ, как раздался взрыв. К счастью, никто не погиб, лишь двое посетителей и Володина падчерица Ася контужены. Сотрудники службы госбезопасности привлекли к расследованию Владимира, как свидетеля происшествия и бывшего сотрудника военной разведки. В свое время Владимир отказался от настойчивых предложений к сотрудничеству с грозной службой, но не в этот раз. Во время суеты, поднявшейся после взрыва, у курьера преступной организации пропала партия бриллиантов. Все, кто был в этот момент в ресторане, в опасности...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

66

Наталья Берзина

Лед чистой воды

Роман

Аня выпорхнула на крыльцо и тут же увидела автомобиль мужа. Солнце искрилось на хромированных деталях, отражалось в чуть затемненных стеклах, играло на вытянутом, немного покато капоте. Не успела женщина сделать и нескольких шагов, как широкая дверь распахнулась, и появился он. Крепкий, хорошо сложенный, с загадочной улыбкой на лице. Темные, непроницаемые очки, как обычно, скрывали его глаза, но Анна знала: сейчас они счастливо улыбаются, тонкие морщинки разбежались в их уголках. Радостная синева залила его глаза, наполнила их любовью и нежностью. Как же она любила и его самого, и его невероятные глаза, его сильные руки, его голос, его неукротимые губы, всего его, самого дорогого, самого любимого человека на свете.

Он успел подойти к ней раньше, чем она потеряла равновесие, поскользнувшись на замерзшей дорожке. Подхватил под мышки, притянул к себе и, не обращая ни на кого внимания, сочно поцеловал в приоткрытые губы. Он всегда был таким нетерпеливым, непредсказуемым. Аня только удивлялась тому, что всего несколько лет назад он показался ей со-

всем иным.

– У тебя на сегодня все? – спросил Владимир.

– Да, я свободна, как птица в полете! – улыбаясь, ответила Анна. – Может, ты меня все же отпустишь? На нас смотрят!

– Пусть! Мне нравится, когда моей жене завидуют хотя бы в этом! – рассмеялся он. – Тебе не холодно?

– Нет! Сегодня ведь тепло!

– Тогда поехали. Как ты считаешь, я имею право пригласить тебя в ресторан?

– По какому поводу сие мероприятие? – поинтересовалась Анна.

– Считай, что я провернул успешную сделку! А серьезно, просто мы так редко где-нибудь бываем... – Взяв Аню под руку, он повел ее к машине.

Лихо развернувшись на месте, автомобиль устремился к выезду на улицу.

– Как у тебя дела? – поинтересовался Владимир.

– Нормально, сегодня в автошколе сдавали первый тест, я сдала на «отлично»!

– Я почему-то не удивлен! Ты у меня вообще молодец!

– А я боюсь. Не знаю, как я научусь водить машину? То есть теорию сдам без вопросов, учиться, слава богу, не разучилась, а вот водить...

– Справишься, я в тебя верю! Главное, чтобы инструктор был правильный.

– Я не терплю, когда на меня кричат! Просто впадаю в

ступор!

– Нам говорили, что твой – самый опытный, в крайнем случае вызвонишь меня. Я с ним поговорю.

– Этого я боюсь еще больше! Ты же не удержишься в случае чего и вполне способен ему по голове настучать.

– Брось, я вполне законопослушный гражданин! За просто так по черепушке не стучу!

В этом ресторане Анне бывать раньше не приходилось. Притаившийся в глубине одного из парков, он наверняка был известен только знатокам. Владимир повел себя немного необычно, почему-то замешкался у входа, затем долго о чем-то договаривался с метрдотелем и, усадив Анну за столик, куда-то ушел. Зал не очень большой, подумала женщина, с интересом посматривая по сторонам. Она знала, что Володя частенько назначал в нем встречи со своими заказчиками, но сегодня он почему-то пригласил сюда ее. За одним из столиком Аня заметила знакомое лицо. Некоторое время мучительно пыталась вспомнить, где она могла видеть этого мужчину, но так и не вспомнила. Хорошо, хоть ждать пришлось не долго. Владимир вернулся к столику немного взвинченный. Плюхнулся на стул, несколько раз сжал и разжал кулаки.

– Ты уже заказала? – спросил он.

– Нет, разумеется! Я тебя ждала!

– А где меню?

– Еще не приносили. Что с тобой сегодня? Ты какой-то

дерганый.

– Ничего, все в порядке. Ага! Вот и наша девочка! – заметил наконец Владимир.

Немного неуверенно обходя столики, к ним приближалась... Аська! Аня застыла с широко распахнутыми глазами. Этого не могло быть! Что дочери делать в этом ресторане? Впрочем, и у Аски лицо вытянулось, когда она увидела маму и отца, но, по-видимому, некоторую закалку она все же приобрела за время работы в ресторане. Стараясь сохранять невозмутимость, она поздоровалась и положила на угол столика папку с меню.

– Ты хочешь заказать что-нибудь сама или доверишь мне? – спросил у жены Владимир.

– Пожалуй, ты сделаешь это лучше! – согласилась Анна, уже обретая душевное равновесие.

– В таком случае, будьте добры, две солянки по-крестьянски, кабанину в кляре, ассорти из дичи, перепелов в апельсиновом соусе, – спокойно перечислил Владимир и задумался.

– Пить что будете? Я бы порекомендовала... – заученно начала девушка.

– Нет! – остановил ее Владимир. – Клюквенный морс и к клубничному десерту просто черный кофе. Пожалуй, все! Если что-то еще понадобится, я вам сообщу.

Ни один мускул на его лице не дрогнул, когда он, не глядя, сунул в руки Аски папку с меню. Девушка кивнула и быстро удалилась.

– Что это значит? – прошептала Анна. – Когда ты узнал, что она здесь работает?

– Позавчера. Проверил и решил устроить тебе свидание с дочерью. Чтобы больше не волновалась!

– Я и не волнуюсь! Она самостоятельный человек и может жить так, как считает нужным! – не скрывала своей злости Анна.

– Вот и замечательно! Просто я подумал, что этот ресторан ничуть не хуже других.

– Я даже не знаю, хочу ли ее видеть после всего того, что она натворила! – возмущенно отозвалась Анна.

– Оставь, родная. Все в порядке, Аська уже взрослый человек и сама выбирает свой путь. Ну не хочет она учиться, пусть. Нравится ей работать официанткой – на здоровье! Свою голову ей не пришьешь! – попытался успокоить жену Владимир.

– Да понимаю я все! Просто обидно, я в нее душу вкладывала, а она... – произнесла Анна раздраженно и вдруг воскликнула: – Вспомнила!

– Не понял?!

– Видишь, за третьим столиком, в центре, мужчина! Ну, рядом с ним на стуле черная сумка!

– Вижу! – подтвердил Владимир.

– Я вспомнила, где я его видела! Это инструктор нашей автошколы!

– Неплохо, однако, зарабатывают ваши инструкторы, что-

бы обедать в этом ресторане! – удивленно заметил Владимир. – Может, мне тоже к ним податься? Работа на воздухе, с людьми!

– Это у палача работа на воздухе и с людьми, а у нас... Ты вообще представляешь, каково это – учить кого-нибудь?

– А то! Не умеешь – научим, не хочешь – заставим! У нас это было именно так заведено! – усмехнулся Владимир.

– Знаю, слышана! Только не понимаю, как ты со своим своенравием и упрямством умудрился служить!

– Die Ordnung – ist die Ordnung!¹

– Опять ты со своим немецким! Ну, сколько можно! Ты ведь, насколько мне известно, учил английский!

– В школе, после в училище. А немецкий как-то сам по себе возник. Он более точно отражает суть вещей! Знаешь ли ты, что французский – язык любви! На итальянском – лучше всего петь. Английский явно создан для бизнеса. Немецкий – язык войны. На русском можно только ругаться!

– Тем не менее ты ухитряешься излагать мысли без ругани! Даже когда в ярости.

– А каких это мне стоит трудов? – рассмеялся Владимир и, потянувшись через стол, поцеловал жене руку.

Ася уже несла им заказ, когда раздался хлопок. Владимир, даже не осознав, что произошло, рванулся вперед; сбив со стула Аню, прижал ее к полу и, навалившись всем телом, укрыл от визжащих осколков...

---

¹ Порядок есть порядок! (нем.)

Рефлексы сработали безукоризненно. Небольшой зал ресторана заволокло кислым пороховым дымом. Все еще удерживая жену, Владимир быстро огляделся. Несколько столов перевернуто. Взрыв произошел, скорее всего, под столом в центре зала. Кто-то истерично визжал. Аська, с расширенными от страха глазами, сидела в проходе, что-то собирая с пола. Чей-то мучительный кашель заглушал прочие звуки, только музыка, такая неуместная в данный момент, все еще неслась из динамиков.

– С тобой все в порядке? – спросил Владимир, приподнимаясь.

– Что это?

– Взрыв! Ты цела? – снова спросил он жену.

– Кажется, да! – ответила Анна.

– Жди меня в машине! Я к Аське! – И, не дожидаясь ответа, бросился к девушке.

Она по-прежнему сидела в проходе, зачем-то рассовывала по карманам все, что валялось рядом: разбросанные остатки еды, вилку, пустое блюдо...

Присев рядом с ней, Владимир приподнял за подбородок лицо девушки, внимательно всматриваясь в него:

– Что болит?

Аська промолчала, продолжая подгрести к себе все, что оказывалось в пределах досягаемости. Слегка встряхнув девушку за плечи, Владимир убедился, что явных ранений на теле нет, и попытался поставить ее на ноги. Но Аська упорно

опускалась на пол.

– Пусти! Там грязно, нужно навести порядок, иначе меня уволят! – бормотала девушка.

– Пойдем, без тебя уберут! – подхватывая девушку на руки, воскликнул Владимир и, отшвырнув ногой не к месту попавшуюся сумку, понес падчерицу к выходу.

Аня так и не вышла из зала, стояла возле выхода, прижав руки к груди.

– Что с ней? – спросила она.

– Шок. Быстро в больницу! Возьми наши вещи и бегом в машину! – коротко, словно отдавал команды, бросил Владимир и резким толчком распахнул тяжелую дверь.

Аська не рассчитывала, что все сложится именно так. Да, она сознательно пошла на конфронтацию с родителями. Не раз уже они сдавались, прощали и не такие прегрешения, так что заявление о том, что Саша для нее дороже всех на свете и ради него, ради их любви, можно пожертвовать и институтом, и возможной дальнейшей карьерой, казалось ей не столь и существенным. Возможно, так бы и прокатило, но неожиданно в разборку вмешался отчим. От него, честно говоря, Аська такой подлянки не ожидала. Уж ему-то, по сути, должно быть абсолютно равнобедренно, поступит она в институт, не поступит, все равно фиолетово! Раньше в его лице она постоянно находила надежно го защитника, даже когда откровенно перебрала на дне рождения подруги и заявила

домой невменяемой. Тогда он не позволил матери уст роить настоящий разгоняй. А тут вдруг... Что на него нашло? Чего стоило одно только его заявление о том, что он больше ее знать не хочет?

На то, чтобы собрать вещи и захлопнуть дверь, хватило получаса. Никто не вошел в ее комнату, ни мать, ни отчим. Аська тогда даже не заплакала, злость высушила слезы. Перебежать через двор и набрать знакомый номер квартиры на домофоне – дело нескольких минут. Саши не оказалось дома. Пришлось устроиться на лавочке возле подъезда. Мысль о том, что ее могут видеть из окон родного дома, действовала на нервы, но, с другой стороны, может, оно и не плохо. Пусть убедятся, что она не пропадет. Жаль, что баланс нулевой и нет возможности позвонить Саше. Он конечно же обрадуется. Еще бы, можно провести вместе несколько дней! Его родители собирались к родственникам на праздники, значит, квартира в их полном распоряжении.

Что же его нет так долго? Может, он поехал проводить родителей? Аська чувствовала, что уже основательно замерзла. Сколько же она просидела на заснеженной скамейке? Взглянув на часы, она ужаснулась, прошло уже больше двух часов с той минуты, когда она с треском захлопнула за собой дверь. Холод уже забрался внутрь, и даже желудок сжался в ледяной комок. Аську просто трясло от холода. Руки посинели, пальцы давно перестали гнуться, но она упорно сидела в продуваемом всеми ветрами дворе, уже не в силах бы-

ла подняться. Казалось бы, что может быть проще, собраться с силами, дойти до родного подъезда и позвонить. Ключи она с вызовом бросила на пол в прихожей, как бы отрубая все пути к отступлению. Нет! Только не это! Нельзя, никак нельзя вернуться и после чувствовать себя униженной и слабой! Лучше уж замерзнуть прямо здесь, пусть родители видят, что убили ее собственными руками!

Сумерки, зимние, неспешные, потихоньку опускались на заснеженный двор. Небывало огромные сугробы, каких Аська не видела за всю свою жизнь, становились голубыми, загадочными, похожими на таинственных огромных зверей, уснувших ненадолго, но готовых в любой момент пошевелиться, отряхнуться и громогласно зарычать... Или завывать? Что там они делают спросонья?

– Во! А ты че тут делаешь? – раздался над головой голос Сашиного отца.

Аська даже вздрогнула от неожиданности. Глядя на улыбающееся лицо будущего свекра, она растерянно улыбнулась.

– Сашу жду! – сиплым от холода голосом сказала она.

– Так он в сауну с друзьями пошел! Только к вечеру будет! А то и к ночи! – расхохотался Виктор Борисович. – А чё ты со Светкой не связалась? Она ж, поди, дома?

– Я звонила, но мне никто не открыл! – зябко повела плечами Аська.

– И давно тут сидишь?

– Порядком уже!

– Пошли, согреемся! У меня кое-что есть! – игриво шепнул Виктор Борисович.

Аське едва хватило сил, чтобы подняться. Ей казалось, что одно неосторожное движение, и она сломается, как замерзший на снегу цветок. По ступенькам она поднималась едва ли не на ощупь. Ноги дрожали.

Виктор Борисыч распахнул дверь и с пьяноватой улыбкой пригласил:

– Заходи! Гостьей будешь!

Только теперь, в тепле, она почувствовала, как от будущего свекра разит спиртным. Впрочем, не впервой. Он вообще был любителем приложиться к бутылке, зато когда выпьет – всегда шутил и был весел. Не то что отчим, тот мог цедить каплю коньяка весь вечер и только рассуждал на какие-то замысловатые темы, которые Аське были абсолютно непонятны. В Сашкином доме жизнь протекала намного веселее, чем в ее собственном. Пусть родители Саши и ссорились частенько, но это было как-то естественно и совсем не страшно. Была в них еще одна странность или, вернее, отличие от матери Аськи и ее отчима. Они никогда не проявляли открыто своих чувств, сначала ее это немного удивляло. Аська привыкла к тому, что отчим может в любой момент подхватить маму на руки, расцеловать, не обращая внимания на окружающих. В семье Саши такое было не принято. Более того, откровенно критиковалось. Сколько раз Саша

потихоньку ворчал, что, мол, твои родичи совсем стыд потеряли – тискаются где придется. Она не пыталась оспаривать мнение любимого. Кто знает, может, он и прав. Действительно, отношения мамы и отчима где-то переходили допустимую грань, по крайней мере, так ей казалось.

– Давай раздевайся! – хохотнул Виктор Борисович и, сбросив меховую куртку, прошел в кухню.

Аська дрожащими пальцами попыталась расстегнуть застывшую на морозе курточку. Отогревающиеся пальцы сильно болели, не слушались.

– Чё возишься? – спросил появившийся в прихожей Виктор Борисович.

– Пальцы не слушаются!

– Давай я сам! – предложил свекор.

Аська послушно повернулась к нему. Что тут удивительного, отчим частенько помогал ей раздеться. Вообще, излишняя стеснительность в их доме не приветствовалась. Когда нужно было обратиться за помощью, отчим зачастую был последней инстанцией и, ничуть не смущаясь, мог и массаж сделать, и перевязать, да и вообще что угодно. Ася привыкла, что внимание к ней взрослого мужчины может быть и нейтральным.

Виктор Борисович расстегивал курточку как-то неловко, неумело, и улыбка скользнула по замерзшим губам Аски. Свекор хмыкнул и запустил руки под куртку. Девушка дернулась, отпрянув. Борисыч как-то странно крякнул и уже

увереннее вытряхнул ее из куртки.

– Ты чё дергаешься? Не обижу! – довольно заржал он. – Иди на кухню, собери чего на стол, я сейчас приду.

Аська, немного удивленная его поведением, стащила сапоги и, сунув заледеневшие ноги в Сашины тапки, послушно пошлепала в направлении кухни. На ходу заглянула в холодильник. Сосиски, сыр, початая банка маринованных огурцов. Все пошло на стол. Остановившись возле плиты, она скользнула взглядом по кухне. Отварить сосиски или пожарить? Отчим, скорее всего, сейчас придумал бы что-нибудь особенное. А какая, собственно, разница? Достав из шкафчика кастрюлю, Аська решила, что не стоит мудрить, проще отварить. Вода еще не успела закипеть, как в прихожей послышался какой-то шум.

– Асенька?! Ты уже осваиваешься? Молодец, деточка! А Сашка в баню ушел? Но ничего, мы с тобой сейчас девичник устроим! – весело воскликнула появившаяся на пороге тетя Света, мать Саши. – Ты одна?

– Здравсте! Нет, дядя Витя меня впустил! – обрадовалась приходу Светланы Васильевны Аська.

– Приперся уже? Трезвый? – почему-то шепотом спросила тетя Света.

– Вроде не очень. А что?

– Да у нас на работе небольшая отмечаловка была, так я не хочу, чтобы он знал. Это хорошо, что он уже принял! – снова шепотом сказала тетя Света. – Ты готовишь? Хорошо,

я сейчас тебе помогу. Хотя постой, достань бутылку водки из морозилки, мы сейчас начнем, пока он не пришел, и все будет тип-топ.

Аська знала, где что находится, потому и успела поставить бутылку на стол, прежде чем на кухне появился дядя Витя.

– Во! Гулять будем! – проревел Борисыч и плюхнулся на табурет.

Только когда пропустили по второй, Аська вдруг задумалась, почему же родители Саши дома. Ведь он говорил, что они собираются ехать на праздники к родственникам и его с собой тянут. Но ей налили третью стопку, и вопрос как-то отпал сам собой.

Водка и тепло постепенно делали свое дело. Аська размякла. Хмель кружил голову, как-то незаметно голоса стали глуше, неразборчивее. Что было дальше, она не помнила. Вроде сквозь сон слышала голос Саши и тети Светы. После стало так тепло и уютно, что до самого утра она не просыпалась.

Пробуждение было тяжким и мучительным. Голова болела так, что мыслей никаких не оставалось, Аська даже не пыталась вспомнить, как она оказалась на диване в комнате Саши. Откуда-то доносился неясный шум. Она попыталась подняться, но тошнота подступила к горлу. Сил, чтобы одеться, не было, как была лишь в трусиках и измятой блузке, так и бросилась в туалет.

В коридоре она буквально налетела на Виктора Борисо-

вича.

– Ты чего? Чуть с ног не сбила! – воскликнул он, хватая ее за плечи.

– М-м-м! – только промычала Аська, закрывая рот ладонями.

– А-а-а! Ну-ну! – только и пробормотал Виктор Борисович, отпуская девушку.

Едва за Аской захлопнулась дверь, как послышался голос из коридора:

– Ты после, ну, как закончишь, приходи на кухню. Здоровье нужно поправить.

Наскоро умывшись, Аська долго пила холодную воду из-под крана. Тошнота вроде на время отступила, и теперь пришло некоторое прояснение. Значит, вчера она снова надралась! Надо же! И никто ее не останавливал. Все же тетя Света относится к ней как к взрослому человеку!

Дядя Витя, похоже, тоже! Здесь, в этом доме, ее все воспринимают всерьез. Никто не зудит о том, что нужно поступать в институт, никто не донимает набившими оскомины нравоучениями. Невзирая на отчаянную головную боль, Аська улыбнулась. Нет, как ни крути, она поступила правильно!

За поздним завтраком Аська и сказала правду. Призналась, что ушла из дома. Сашкин отец на эту новость никак не отреагировал. Просто налил еще по одной, выдал на-гора

очередной тост, потому как без тоста только алкаши пьют, и первым опрокинул чарку. А вот тетя Света немного напряглась, но не сказала ни слова. Только Саша откинулся спиной к стене и оторопело поглядел на Аську.

– Ты что? Всерьез? А мамаша твоя чего? – удивленно спросил он, держа в поднятой руке рюмку.

– А ничего! Сказала, чтобы убиралась ко всем чертям! – почему-то зло выкрикнула Аська.

– Ты не ори! Подумать нужно! – насупившись, сказал Саша и с тоской в глазах посмотрел на мать.

Она не ответила сыну, покрутила в пальцах рюмку, молча опрокинула ее, но закусывать не стала, наполнила вновь, посидела, глядя на разоренный стол, резко поднялась и вышла из кухни.

– Чего она? – спросил в пустоту Сашка.

Аська растерянно оглянулась. Борисыч крикнул, потянулся к бутылке, налил всем, удивленно посмотрел на стопку жены, покачал головой и выдал очередной тост.

Аська пить не стала, выскочила из-за стола и бросилась разыскивать тетю Свету. Шум воды в ванной подсказал ей, где укрылась будущая свекровь. Робко постучав, она спросила разрешения войти.

– Это ты, Асенька? – уточнила будущая свекровь.

– Да, тетя Свет!

– Заходи, дочка! – воскликнула тетя Света, приоткрывая дверь.

В тесной ванной они устроились на бортике ванны. Тетя Света, обняв Аську за плечи, открыла побольше воду.

– Давай мы с тобой посекретничаем немного. Водичка пусть пошумит, чтобы мой ирод не подслушал. Так ты говоришь, совсем ушла из дома?

– Ушла.

– А из-за чего?

– Из-за Сашки! Мать запретила поехать с вами. Я просила, говорила, что только Новый год встречу с ним и сразу за учебу. А она ни в какую!

– Куда поехать?

– Вы же собирались к родственникам! Саша сказал, что и ему придется вместе с вами ехать. Я уговорила, чтобы он меня с собой взял!

– А-а-а! Ну, понятно! – протянула тетя Света и замолчала надолго.

Брызги холодной воды уже намочили блузку Ашки, и она поежилась от неприятного ощущения. Девушка не поняла, почему тетя Света замолчала, но нарушать молчания не стала. Просто сидела рядом, чувствуя тепло ее руки на своем плече.

– Ты что думаешь дальше делать? – наконец спросила мать Сашки.

– Не знаю. Репетиторам платить нужно. Денег у меня нет. На работу нужно устраиваться.

– Но ведь ты учишься! Когда работать-то?

Аська пожала плечами. Действительно, бросать колледж сейчас никак нельзя, последний год, да где там год, всего пять месяцев.

– Родители знают, где ты? – поинтересовалась Светлана.

– Да. Конечно, знают. Я ведь не скрывала, куда пошла. – Аська закрыла лицо руками. Внезапная догадка поразила ее. Она не нужна здесь! Тетя Света хорошо к ней относится, но за те полтора года, что она встречается с Сашей, ни разу не заходил разговор о том, чтобы познакомиться с ее родителями. То есть Саша одно время был частым гостем в их доме, но в последнее время он старался не появляться в нем. Объяснял он это просто. Мол, отчим Аськи на него давит, да и мама ее тоже не особенно рада его видеть. Действительно, вечерами мама и отчим иногда и устраивали, как они сами это называли, разбор полетов, в результате которого получалось, что Саша не прошел какой-то тест. Аська не старалась вникать в то, что они под этим подразумевают. Любое упоминание о нем, особенно в последнее время, вызывало у Аськи откровенную агрессию, уверенность в том, что и мама, и отчим постоянно настраивают ее против любимого. Теперь она столкнулась с совершенно иной ситуацией. Вроде тетя Света и относится к ней с пониманием, но вот Саша...

– Не переживай! С Сашкой у вас ведь все нормально? Поживешь пока у нас. Подготовимся. Осенью свадьбу сыграем. Я к тебе уже давно привыкла. Да и ты ко мне, надеюсь, тоже. Будете жить, как все. Я ведь со своим иродом живу, и ниче-

го! – пыталась убедить Аську женщина.

Девушка согласилась, но, увы, дальше было только хуже. В оставшиеся до Нового года дни Саша постоянно куда-то исчезал. Говорил то о необходимости встретиться с друзьями, то его вызывали на работу, и возвращался он всегда поздно. Поначалу Аська развлекала себя тем, что просиживала целыми днями у телевизора, но вскоре голос подал Борисыч.

– Какого ты сидишь? Я прихожу с работы, а дома пожрать нечего! – взревел он как-то вечером.

Аська бросилась на кухню. Что приготовить на скорую руку, она не представляла. По ее мнению, положение вполне могла спасти яичница, но, когда она уже разбила пару яиц, вошел Борисыч.

– Я кукарекать не собираюсь! Борща хочу! Котлеты и пюре!

– Но я не умею варить борщ! – невольно воскликнула Аська.

– А мне плевать! Ты живешь у меня в доме, изволь отрабатывать! – не унимался Борисыч.

Его раскрасневшееся лицо явственно свидетельствовало о том, что он уже принял изрядную дозу и теперь попросту куражился. До возвращения с работы тети Светы оставалось по меньшей мере два часа. Аська окончательно растерялась. Сдерживая слезы, она принялась за готовку. Хорошо было жить с отчимом, подумала Аська. Появившись в их доме, он мигом вытеснил с кухни маму и взял на себя всю готовку.

Правда, после его упражнений кухню приходилось основательно отмывать, зато готовил он отменно. Пытаясь припомнить, что и как он делал, Аська даже не заметила, что Борисыч, плюхнувшись на табурет, угрюмо наблюдает за ее действиями.

– Ни хрена ты, девка, не умеешь! Как жить собираешься? За мамкину юбку, что ль, держаться до старости? Смотрю я на тебя и удивляюсь, что только Сашка в тебе нашел? Ну, спите вы вместе, как только мы за порог, но жениться на тебе ему не стоит. Балуете втихаря, и ладно. Он себе лучше найдет. Чистую! Видать, и родители у тебя такие! Блудуют почему зря!

От неожиданности Аська даже нож уронила. Резко обернулась к обидчику.

– Ну, чё взъерепенилась? Правда глаза колет? Может, ты и со мной пошалишь? А?

Борисыч пьяно ухмыльнулся. Не обращая внимания на взбешенную Аську, встал, больно схватив за руку, развернул и звонко шлепнул по обтянутому джинсами задку.

– Давай шевелись! Скоро Санька с работы заявится, а у тебя ни черта не готово!

Борисыч, что-то насвистывая, ушел в свою спальню, вскоре оттуда донесся богатырский храп. Аська, едва сдерживая слезы, осталась на кухне.

Накануне Нового года, утром тридцать первого, тетя Све-

та зашла в комнату, отведенную Аське. Что бы она ни говорила по поводу ожидаемой свадьбы, но все равно строго следила, чтобы Аська и Саша спали врозь.

– Проснулась, Асенька? Замечательно! Ты что собираешься сегодня делать?

– Наверное, вам помогать! – отозвалась девушка, натягивая одеяло повыше. Дома она не привыкла надевать ночнушку, а тетя Света могла щеголять в ней по выходным едва ли не до обеда.

– Послушай, деточка, ты бы к родителям своим сходила. Не хорошо это, тащить в Новый год старые обиды. Пойди помирись. Глядишь, и утрясется все. Мать ведь своему ребенку зла не пожелает. Или у тебя с отчимом проблемы?

– Да какие у меня с ним могут быть проблемы? – удивилась девушка.

– Да такие! Может, он пристаёт к тебе или там руки распускает? Сашка говорил, что он у тебя, похоже, бабник еще тот! Ни одной юбки не пропускает!

– Я, честно говоря, не замечала. Вообще он влюблен в маму и, кажется, вокруг никого не видит.

– Ну мало ли! Видела я его. Глаз горит! Сам как на пружинах. Сколько ему лет?

– За пятьдесят уже. А что?

– Странно. Вон мой ирод только сорок пять исполнилось, а ни рыба ни мясо! Ладно, вставай давай, а то мои мужики тоже скоро поднимутся. Начнут ложками греметь.

Когда женщина вышла, Аська вскочила с постели. Да, в каждом доме свои порядки. Мама, наверное, уже завтракает, как обычно в нерабочий день, в постели. Отчим любит ее побаловать. Наверняка и сегодня вскочил спозаранку, что-то сотворил изысканное и теперь сидит рядом с ней и, как зачарованный, смотрит, как она ест...

Тряхнув головой, чтобы избавиться от наваждения, Аська накинула на плечи халатик и направилась в ванную. Однажды ей самой пришлось участвовать в такой трапезе. Отчим сам принес ей завтрак. Аська тогда температурила и с самого утра, заглянув в спальню мамы и обнаружив, что отчима нет в постели, быстро юркнула под одеяло. Не успели они начать шептаться о своем, о девичьем, как Владимир открыл дверь. Остановился на пороге. Посмотрел с улыбкой на это безобразие и только сказал:

– Та-а-а-к!

Он исчез, аккуратно прикрыв за собой дверь, а минут через пятнадцать, каким-то чудом открыв ее, вошел с подносом, полным тарелочек и блюдец. В тот раз девушка впервые по-взрослому позавидовала матери. Еще бы! Любой женщине приятно, если ей оказывают такое внимание! Завтрак в постель – это что-то! В Сашином доме такого не было заведено. Тут тетя Света за всеми ухаживает, обо всех заботится. Только почему же она своего мужа иродом называет? Неужели он настолько плох?

На разговор с родителями Аська не решилась отправиться

в одиночестве. Позвала с собой любимого. Вот только разговора не получилось. Она первая предложила помириться, а в ответ услышала слова отчима.

– Мирись! Я с тобой не ссорился! – сказал он, не отрываясь от компьютера.

Мать вообще сделала вид, что не замечает ее. Вспыхнув, Аська схватила за руку Сашу и вышла из комнаты. А дальше...

Новый год оказался совсем не таким, как она хотела. Много еды, еще больше выпивки. Уснула под утро с тяжелым сердцем и гудящей головой. Еще два дня пролетели как в угаре, а третьего числа Сашка заявил, что его ждут друзья и он непременно с ними должен встретиться. Аська, естественно, приняла это известие в штыки, но любимый даже не стал ее слушать.

– Пойми ты, там сугубо мужская компания. Я не хочу, чтобы ты скучала. Посиди дома, посмотри телевизор. Я буквально на часок!

Обидевшись, девушка заперлась в комнате. Она не слышала, когда ушла тетя Света. Дверь распахнулась без стука. На пороге стоял Виктор Борисович. Он был под хмельком. В одной руке бутылка водки, в другой пара стопок.

– Ну чего, невестка! Посидим побалакаем? – сказал он, сально улыбаясь.

Вот здесь бы ей сообразить, догадаться, чисто по-женски, чем чревато нечаянное застолье, но обида на Сашку была

столь велика, что она только согласно кивнула в ответ. Борисыч, плюхнувшись на диван поближе к девушке, наполнил рюмки и, пробормотав один из своих бесконечных тостов, которые знал во множестве, быстро опрокинул свою дозу. Внимательно посмотрел, как выпила девушка, и незамедлительно снова взялся за бутылку...

Она отбивалась изо всех сил. Опынение улетучилось в один миг. Как ей удалось вырваться из лап обезумевшего насильника, она так и не поняла. Выскочив в коридор, бросилась в прихожую, успела сорвать с вешалки курточку и сунуть ноги в сапоги. Бегом по лестнице! Вниз! Во двор! Только возле подъезда Аська сообразила, что бежать некуда. Кое-как застегнула сапоги. Накинула на голову капюшон. В карманах ни гроша. Мобильник остался в квартире. Ни позвонить, ни рассказать кому-нибудь о своей беде.

Только бредя по улице, девушка сообразила, что можно укрыться у давней подруги. Ей повезло, Ольга оказалась дома. На следующий день позвонила Сашке. Трудного разговора избежать не удалось, и хотя Аська всячески старалась не раскрывать истинную причину бегства, Борисыч уже выдвинул свою версию. Согласно ей Аська сама спровоцировала его. Так и не добившись от Сашки понимания, Аська в слезах забрала вещи и на время переселилась к Ольге.

Как ни странно, работу девушка нашла довольно быстро, случайно увидела объявление по телевизору и через два дня уже разносила заказы в небольшом ресторане. А спустя еще

три дня Аська сняла крохотную квартирку на окраине.

Вызов в управление оказался неожиданным. Владимир терялся в догадках. Уже давно его никто не тревожил. После увольнения из армии его пару раз пытались привлечь к сотрудничеству, но он наотрез отказался, и теперь, спустя годы, звонок оказался, по меньшей мере, странным. Сказать жене о своем беспокойстве он не мог. Так упасть в ее глазах для него было бы равносильно поражению. Она должна быть уверена, что ему море по колено. Хотя наедине с самим собой он должен был признать – страх никогда не покидал его. К чему только не приходилось прибегать, чтобы доказать всем, а в первую очередь самому себе, что он может все! И все же он боялся! Откровенные фобии терзали его. Его пугала и темнота, высота, глубина, боль, в особенности ее ожидание. Даже простой укол заставлял судорожно сжиматься сердце.

Методы борьбы с собственными страхами Владимир выработал давно. Боишься высоты? Заберись повыше. Пугает темнота? Пройди лабиринт на ощупь, не включая фонаря. Глубокая вода вызывает дрожь в коленях? Преодолей сложный порог на байдарке. Причем в одиночку, не рискуя чужими жизнями. И вот теперь ему пришлось усилием воли подавить предательскую дрожь в пальцах. Смешно! Сила есть, воля тоже вроде есть, а силы воли как не было, так и нет!

– Что-то случилось? – спросила Анна.

– Ерунда! В управление вызывают, – стараясь сохранять равнодушие в голосе, ответил Владимир.

– Снова? Зачем на этот раз? – удивилась жена.

– Понятия не имею! Я уже отказался в свое время с ними сотрудничать. Не думаю, что они предложат мне это снова.

– Но все же зачем-то вызывают? – задумчиво произнесла Анна.

– Разберусь! – отрезал Владимир.

Анна, проводив взглядом мужа, села на широченном супружеском ложе. Язык не поворачивался назвать *это* постелью. Занимающая едва ли не половину спальни, она доминировала, подавляла и странным образом создавала некую особую, торжественную атмосферу. Удивительно, но после знакомства с тогда еще будущим мужем она вдруг начала мечтать именно о таком ложе. Чего больше было в этом желании, сказать сложно. Может, раньше просто в *этом* не было нужды? Он все же удивительный! Сильный, смелый, настоящий мужчина! О таком можно только мечтать! Она и мечтала. Всю жизнь! Хотя разве это была жизнь? Разве все ее искания и тщетные попытки вырваться из замкнутого круга оставляли хоть какую-нибудь надежду? Она все еще помнила, как *это* происходило и как начался их роман...

Несчастный случай, нелепый и глупый, свел их вместе. Кто мог подумать, что обычное детское желание прокатиться с ледовой горки приведет к таким последствиям. Аська как-то неловко повернулась, ее правая нога зацепилась за тор-

чащий из снега кусок арматуры и... Она даже не заплакала. Только тихонько всхлипнула, глядя на странно вывернутую ногу. Аня не сразу поняла, что произошло. Но когда, наконец, осознала весь ужас случившегося – колени у нее подкоились. Она буквально рухнула рядом с дочерью на грязный городской снег.

– Асенька, девочка моя, что с тобой? Очень больно? Ты встать сможешь? – растерянно тараторила Анна, быстро-быстро ощупывая сломанную ногу ребенка. Пусть Ася и не велика ростом, но донести ребенка до остановки, тем более до травмопункта, Анне было явно не под силу. Не осознавая, что делает, Аня бросилась на проезжую часть. Машины, яростно сигналив, объезжали растрепанную женщину в заляпанном грязью длинном пальто. Остановилась только одна. Приткнув к бордюру на удивление чистую, сверкающую иномарку, брезгливо глядя на раскисшую снежную кашу, мужчина выбрался из автомобиля и, крепко взяв Аню за рукав, первым делом уволок ее с проезжей части.

– Что случилось? На тот свет заняли очередь и теперь опаздываете?

– Умоляю вас! Помогите! У нее нога! Понимаете? Нога! – взмолилась Аня.

– Не торопимся! Что произошло? Чья нога? – совершенно спокойно, более того, вроде даже игриво спросил мужчина.

– Дочка! Упала! – не в силах унять волнение, говорила Аня.

Мужчина, кажется, даже не взглянул на лежащую на снегу девочку. Просто, не говоря ни слова, шагнул к ней, легко, словно игрушечную, поднял на руки и направился к автомобилю.

– Дверь! – отрывисто бросил он, остановившись на краю тротуара.

Аня не сразу справилась с непривычной ручкой. Из салона пахло теплом и уютом. Мужчина уложил девочку на сиденье, не обращая внимания на следы от грязного снега на светлой обивке. Захлопнув дверь, посмотрел на напуганную Аню и негромко, как ей показалось, с усмешкой спросил:

– Будем стоять, глазки строить или поедем?

Аню покорило от его слов, волна неприязни захлестнула ее, и, если бы не Аська, она ни за что бы не села в машину этого наглеца.

Разбрызгивая размокший грязный снег, автомобиль сорвался с места и, непрерывно сигналив, помчался по проспекту. До травмопункта они долетели за несколько минут. Шлагбаум на въезде послушно пополз вверх при приближении отчаянно завывающей автомашины. У дверей травмопункта серебристый автомобиль замер как вкопанный. Аня только вяло удивилась тому, что они не заехали прямо в приемный покой.

Мужчина действовал уверенно и решительно. Наверное, если бы не его насмешливость и показной цинизм, то он должен был бы ей понравиться. Ане оставалось только распахивать

вать перед ним двери и следить за тем, чтобы никто не задел сломанную ногу дочери. Мужчина подхватил девочку на руки и скорым шагом направился по коридору. Там на стоящих у стены стульях сидели в ожидании приема страдающие люди. Мужчина, не обращая ни на кого внимания, прошел до какой-то двери, ногой распахнул ее и внес ребенка в кабинет.

– Ритуля! Девочка моя, сделай по-быстрому снимок ребенку, – громко сказал он и, уложив Асю на кушетку, уверенно принялся раздевать.

Аня, опустившись на белый больничный стул, только устало наблюдала за его действиями. Появившаяся в кабинете женщина подошла к мужчине, звонко чмокнула его в подставленную щеку и, собрав снятые с Аськи вещи, переложила их на стул, стоящий рядом с Анной.

– Что стряслось? – спросила она мужчину.

– Перелом, возможно, со смещением, – пояснил тот, стаскивая с девочки колготки.

– Давай носи ее на стол, сейчас посмотрим. Ты у врача уже был?

– Нет. Какой смысл, все равно сначала снимок потребует. Кстати, кто сегодня дежурит?

– Иваныч. Но я сейчас договорюсь, чтобы он девочку без очереди посмотрел. Знаешь, я его сюда приведу. Не стоит дразнить гусей.

– Хорошо! Ты у меня умничка! – улыбнулся мужчина.

– Если бы у тебя! На беду, я не твоя! – с явным упреком в голосе сказала Рита.

– Так уж карта легла! Пошли! – предложил мужчина, подхватывая Аську на руки.

Аня только удивленно смотрела, как девочка доверчиво положила голову ему на плечо. Она осталась в приемной одна. Дочку унесли в рентгенкабинет. Оставалось только ждать. Теперь, немного успокоившись, Анна по-новому оценивала и действия мужчины, оказавшего им с Аской помощь, и собственную реакцию. Ей стало стыдно за то, что она запаниковала, что, словно сумасшедшая, бегала по улице, кричала. Задумавшись, Анна даже не заметила, как бесшумно открылась дверь и в кабинет вошел врач в белом халате, в высокой, похожей на поварскую, шапочке.

– Вы, что ли, ногу сломали? – спросил он чуть удивленно.

– Нет! Дочка! – растерянно ответила Анна.

– То-то я гляжу, больно ровно сидите! – буркнул врач. – Где?

– Здесь мы, Иваныч! – отозвалась Рита, выходя из рентгенкабинета.

Следом за ней вышел и мужчина с Асей на руках. Уложив девочку на кушетку, он остановился рядом с Аской, взяв ее за тонкую, выглядящую хворостинкой в его крепкой ладони руку.

– Вот снимок, взгляните! – Рита протянула врачу распечатку.

– Повезло! Перелом, конечно, есть, но аккуратный, без осколков и смещений. Обойдемся без спиц. Только гипс и покой. По сути, ее даже нет смысла госпитализировать. Условия дома позволяют? – не оборачиваясь, поинтересовался он у Ани.

– Позволяют! – неожиданно ответил мужчина и тут же обратился к Ане: – Ведь позволяют, верно?

– Да, конечно! Я сама за дочкой присмотрю! – воскликнула она.

– Тогда в процедурную, а я напишу все, что нужно делать. Переложив Асю на каталку, мужчина уверенно вывез ее в коридор и покатыл куда-то.

– Можно мне с дочкой? – спросила Анна у Риты.

– Зачем? Володя справится сам. Он договорится с девочками, посмотрит, чтобы сделали аккуратно. Впрочем, у нас в процедурном сегодня отличная смена, сами знают, что нужно. Не волнуйтесь вы! У нас знаете, сколько детей с переломами проходит? И ничего, все живы и бегают так, будто никогда не ломали руки-ноги. Это у стариков кости плохо срастаются, а у молодых...

Аня посмотрела в глаза женщины и не увидела в них ни тени беспокойства. Прошло не менее получаса, прежде чем мужчина вернулся. Загипсованная нога Аси торчала вперед, словно бревно. На глазах Ани невольно навернулись слезы. Острый приступ боли за дочь сжал сердце. Мужчина тем временем уже помог девочке натянуть куртку и, кивнув Анне на

кучку детских вещей и подхватив Асю на руки, направился к двери. Застыв на мгновение на пороге, он обернулся к Рите: – Спасибо тебе, милая. Я твой должник.

Анна, схватив брюки, шапку, колготки и сапожки дочери, бросилась следом, пробормотав какие-то слова благодарности. Когда она выскочила на крыльцо, Володя уже укутывал сидящую на заднем сиденье Асю пледом.

– Куда едем? – спросил он, когда Анна неуклюже забралась в низкую машину.

Анна механически назвала адрес. Сыто заурчал мотор, и автомобиль тронулся на удивление плавно. Теперь она видела, как неторопливо проплывают за окном вечерние улицы. Как зажигаются несмело фонари, теплым уютным светом заполняются окна домов. Неужели прошло столько времени? Они вышли из дома около двенадцати. А сейчас? Анна взглянула на часы. Ого! Половина пятого! Больше четырех часов они проторчали в травмопункте! И все это время загадочный мужчина провел с ними. Зачем? Мог бы просто подвезти до приемного покоя и уехать по своим делам. Почему он остался? Что ему нужно? Денег? Она, разумеется, заплатит ему, но, естественно, это не компенсирует ему потраченное время. Он не врач. Это понятно. Но в травмопункте у него, по-видимому, все схвачено. Кто же он такой? Лицо строгое, даже, пожалуй, чуть злое. Волосы очень коротко пострижены, почти наголо. Глубокие залысины. Губы даже на вид твердые. Нос прямой, в меру длинный, в меру крупный.

Лицо выбрито до синевы.

Парфюм дорогой. Да и машинка, как показалось Анне, не из дешевых. Человек, без сомнения, вполне обеспеченный. Что ему нужно от нее? Понравилась? Быть этого не может! Она уже не так молода, как хотелось бы. К тому же еще и ребенок почти взрослый. А вот он наверняка нравится женщинам. Вон как вокруг него плясала эта Рита!

– Какой этаж? – прервал ее раздумья Володя.

– Что? – не поняла Анна.

– Я спрашиваю, на каком этаже вы живете. В смысле, будем лифт вызывать или проще на руках?

Машина, оказывается, уже замерла возле подъезда, и мужчина в упор глядел Анне в глаза.

– Второй.

– Тогда и с лифтом заморачиваться не стоит! – Володя как-то неувовимо выскользнул из машины. В одну секунду оказался возле пассажирской двери и, широко распахнув ее, галантно предложил Анне руку. Она от растерянности чуть отпрянула назад. Но мужчина оказался неумолим, и, преодолев смущение, Анна приняла предложение.

– А теперь твоя очередь, Аська! – негромко, но твердо воскликнул он, одним решительным движением вынимая из салона девочку.

Пока Анна привычно копалась в сумочке в поисках ключей, за спиной негромко пискнула сигнализация. Несмотря на ношу, Володя по лестнице поднимался быстрее, чем Ан-

на. Когда он остановился возле двери ее квартиры, женщина уже не удивилась. Она видела, как Аська что-то горячо шептала ему на ухо. Вот чертовка! А ведь с другими она оставалась постоянно дикаркой!

Володя в квартире сориентировался мгновенно. Не задерживаясь, прошел в комнату, усадил Аську в кресло, помог стащить куртку, отбросил в сторону мешающий плед.

– Как дела, ребенок?

– Спасибо, ты классный! – без малейшего смущения ответила Аська, чем привела в замешательство Анну.

– Что это значит, Ася? – возмутилась женщина.

– Володя сам сказал, чтобы я обращалась к нему на ты! – заявила девочка.

– Аня, да не обращайтесь вы внимания, мне так удобнее. Вас не затруднит сварить кофе? Я с самого утра суечусь, уже голова кружится.

– Да! Конечно! Может, бутерброды? – предложила Анна.

– Спасибо, не откажусь. Может, вам помочь?

– Нет, нет! Я сама! – вспыхнула Анна. Еще не хватало, чтобы этот посторонний мужчина крутился на ее кухне!

Пока она делала бутерброды, кофеварка уже довольно зафырчала, наполняя крепким ароматным кофе подставленные чашки. Обычно Аня выпивала двойную порцию и теперь, глядя на крохотные чашечки, засомневалась, хватит ли Владимиру столько. Впрочем, какая разница. Быстрее выпьет – скорее уйдет! Анна уже устала от его присутствия.

Она явственно ощущала странное беспокойство. Не хватало только, чтобы... Нет! – заявила она себе четко и категорично. Нет и еще раз нет! У нее на руках больной ребенок, и вообще!..

Мужчина сидел напротив Аськи и что-то рисовал фломастером на белоснежном гипсе! Аська, довольная, кажется, уже забыла о перенесенной боли и весело улыбалась, рассматривая рисунок. Аня неодобрительно посмотрела на дочь, но та лишь отмахнулась. Мужчина только краем глаза взглянул на Анну, но ее все равно будто кипятком обдало.

– Вот, кофе, пожалуйста. Бутерброды.

– Спасибо! – коротко поблагодарил Володя.

Он в самом деле не стал задерживаться, буквально проглотил пару бутербродов, одним глотком выпил кофе и поднялся.

– Значит, Аська, договорились? Я на тебя надеюсь! – воскликнул он и направился к выходу.

Аня пошла за ним, чтобы проводить. Володя остановился возле уже распахнутой двери.

– Все костыли нужны. Чтобы не засиживалась. Я привезу завтра. До свидания! – проговорил он.

Только теперь, оставшись наедине с дочерью, Анна дала волю чувствам. Бросилась к Аське, сжала ее в объятиях и наконец разрыдалась, тем самым спровоцировав девочку на ответный рев. Некоторое время они так и сидели, обнявшись.

– Тебе не больно? – спросила Анна.

– Уже нет. Только сразу, когда упала, и после, когда перевязывали...

– Накладывали гипс! – поправила Анна.

– Ну, накладывали, – согласилась Аська. – Знаешь, Владимир такой классный! Я его совсем не боюсь!

– А кого боишься?

– Ну, раньше у тебя был Геннадий, после этот, бородатый. Я их всегда боялась, а Владимира не боюсь! – заявила Аська.

Аня в ответ только вздохнула. Что поделать, если личная жизнь никак не складывалась. С мужем развелась вскоре после рождения дочери. Решила: уж лучше жить одной, чем с таким бабником. Ну не хотела она его ни с кем делить. Да, красивый, да, общительный, но настолько неразборчивый, что выразить словами невозможно. Впрочем, нужно отдать ему должное: Димка оказался человеком порядочным и деньги присылал регулярно, хотя Анна и не писала в заявлении ни слова об алиментах. Нет, до сих пор ничего плохого о нем Аня сказать не могла. Может, у него просто болезнь такая. За прошедшие после развода десять лет он еще несколько раз был женат, но всякий раз разводился. Три года назад приезжал. Аня тогда едва удержалась, чтобы не согласиться снова жить вместе. Благоразумие победило, и Димка уехал. А она опять осталась одна. Как ни пыталась как-то наладить жизнь, ничего не получалось. Дело не в том, что кандидатов не было. С этим как раз обстояло нормально, хуже было дру-

гое. Все они оказывались почему-то похожи на Димку, и, как следствие, после недолгого периода влюбленности приходило прозрение. А тут еще, как выяснилось, дочка попросту боялась всех кандидатов в отчимы. Слова девочки о том, что оказавший помощь чужой мужчина с простым именем Владимир – классный, здорово напугали ее. Анна не хотела признаться себе в том, что нечто таинственное, исходившее от незнакомца, зацепило ее. Она не была готова к новому роману, более того, не желала в очередной раз испытывать судьбу. Что с того, что он ничуть не походил на Диму? Пугало то, что в нем отчетливо ощущался *мужчина*! Тот самый, изначальный, первородный, возможно, даже дикий и необузданный. Воин, охотник, защитник и прочая, прочая, прочая. Да, Анна с детства мечтала именно о таком. Но только не сейчас! Если вдруг начнется этот нечаянный роман, то крах его может стать для нее губительным. Лучше справиться с собой сейчас, пока ничего не произошло, пока можно остановиться, не запутаться в страшной паутине. Хотя дьявольское притяжение этого мужчины она ощутила еще в больнице, когда следила за быстрыми, но не суетливыми действиями Владимира, почувствовала его силу, уверенность и... властность. Такой наверняка не привык прятаться, держаться за женскую юбку, а самостоятельно принимает решения. Нет! Никогда она не позволит собой распоряжаться и тем более никому не подчинится!

Уложив дочку, Анна направилась на кухню. Как жестокое

напоминание на столе стояли чашка с остатками кофейной гущи и блюдец с крошками от бутербродов. Ей показалось, что запах Владимира еще витал в воздухе. Запах сильного мужчины, почти зверя. Чертовщина какая-то! Если и мог сохранился какой-то запах, так только аромат дорогого парфюма. Да Владимир и не заходил сюда. Посидел немного в комнате рядом с Аськой, выпил обычный, ничем не примечательный кофе и уехал. Почему же ее преследуют какие-то призраки? Нужно, наверное, просто отоспаться. Забыть обо всем, и о незнакомце в том числе. Сейчас первым делом горячая ванна и в постель!

Почти с головой уйдя в облако ароматной пены, Анна невольно вспомнила о работе. Доведет курс, и нужно будет взять тайм-аут. Не брать дополнительную нагрузку хотя бы месяц. Усталость – вот, скорее всего, причина того, что она сегодня возомнила. Не было никакого мужского запаха в кухне, да Владимир этот так себе. Просто она устала, да и мужчины давно не было рядом. Может, оно и неплохо спать вдвоем в широкой постели, но она-то спит на диване, и места хватает только для нее одной! Кроме того, Анна чисто по-женски обратила внимание на то, что он и одет аккуратно, и брюки наглажены, ухожен, чувствуется заботливая женская рука. Отсюда вывод. Женат! А раз так, то и нечего губу раскатывать.

Домофон запищал неожиданно в половине десятого. Злая

как сто чертей, Анна пошлепала босыми ногами по холодному линолеуму к двери.

– Кто там? – не узнав собственный голос, спросила она.

– Простите, Анна. Это Владимир. Я привез для Аси... костюлы. Ей ведь нужно как-то двигаться.

– Спасибо, конечно! Только я сама... Простите! Уже открываю! – почему-то торопливо пробормотала Анна и, нажав кнопку замка, стремглав бросилась в спальню. Еще не хватало встречать его мало того что неумытой, так к тому же и голой!

Аня едва успела набросить на себя халатик, как в дверь нетерпеливо позвонили.

– Иду! Иду! – громко отозвалась Анна, на ходу заглядывая в комнату дочери. Аська уже сидела в постели, широко распахнутыми глазами глядя на мать. – Сейчас, деточка! – бросила на бегу женщина и заторопилась в прихожую.

Он стоял на площадке. Все такой же. В той же куртке, все так же без шапки и... улыбающийся! Аня впервые увидела улыбку на его лице! Вернее, такую! По-настоящему счастливую и чуточку смущенную. От этого лицо мужчины показалось ей невероятно милым, чертовски обаятельным и, наверное, даже немножко красивым.

– Здравствуйте, Анна! Я, как обещал, привез новые ноги для Аси. Только их нужно подогнать по размеру.

– Даже не знаю, стоило ли? – пожала плечами Анна, все еще не сводя глаз с его лица.

– Ей как минимум две недели прыгать в гипсе! Так что подпорки пригодятся.

– Что ж, проходите!

Анна посторонилась, пропуская раннего гостя в прихожую. Владимир уверенно, как, наверное, все делал в этой жизни, прошел вперед, немного, правда, замаявшись на пороге, сбросил ботинки и направился по коридору в комнату Аси. Как он определил, что девочка находится именно там, Анна так и не поняла. Просто приняла к сведению, что Владимир – мужчина-загадка. Вдруг вспомнив, что дверь в ее спальню, она же и кабинет, она же и библиотека, она же и будуар, распахнута настежь, Аня заторопилась вперед, чтобы успеть раньше Владимира и прикрыть ее. Нехорошо, если мужчина раньше времени узнает некоторые женские тайны. И тут же обругала себя последними словами. Нет никакого «раньше времени»! Потому что другого времени у них не будет, как не должно быть и просто *их*. Будут *она* и *он*. Каждый сам по себе!

Владимир сделал вид, что не заметил ничего странного, когда рядом с ним захлопнулась дверь. Даже ухом не повел! Сделал еще несколько шагов, повернул в комнату Аси.

– Привет, ребенок! Как дела? Нога не беспокоит?

– Привет, Володя! Нет, сегодня не болит. Чешется только! – бодро отрапортовала Аська.

– Мыться не пробовала? Говорят, помогает! – рассмеялся гость. – Глянь, что я принес!

– Ужас! Я что, с ними теперь ходить буду? – воскликнула Аська.

– Ужас – это твоя сломанная нога. А костыли тебе понадобятся на некоторое время. Хотя из комнаты сможешь самостоятельно выходить.

– А я уже выходила, по стеночке.

– Подпорки позволят и без стеночки обойтись. Встать сможешь?

– Попробую.

– Ладно, не мучайся, давай руку! – И, оглянувшись, обратился к Анне: – Простите, Аня, вы нам не поможете? Поддержите девочку, пока я высотуотрегулирую.

Анна шагнула в комнату. Владимир уже поднял девочку и, передав ее матери, принялся что-то подкручивать в странных, похожих на трость костылях, какие Анна видела только в американских фильмах. Длина их менялась прямо на глазах, и скоро Аська уже вполне успешно смогла на них опереться.

– Вот теперь ты похожа на кошку! – заявил Владимир.

– Почему на кошку? – удивилась Аська.

– Потому что на четырех лапах. Попробуй пройдишь.

Как ни страховал Аську Владимир, но несколько раз она едва не упала. Придав ей в очередной раз вертикальное положение, он сказал:

– Нормально, еще чуть-чуть, и освоишься. До кухни сможешь добраться?

– Не знаю, можно попытаться.

– Ничего, проголодаешься – дойдешь! Не все же время мама тебе корм в клювике таскать будет! А пока отдохни. Я помогу тебе сесть.

Анна с удивлением наблюдала за действиями дочери и Владимира. Поражало то, как они понимают друг друга. Казалось, что они знакомы много лет, если вообще – не родные. Усадив девочку, Владимир взглянул на Анну и, почему-то стерев с лица улыбку, сказал:

– Аня, я вчера плед у вас забыл.

– Да? – удивилась женщина. – Я сейчас посмотрю!

– Будьте столь любезны! Он у меня постоянно на заднем сиденье лежит. Так, на всякий случай.

– А случаи бывают всякие! – с сарказмом ответила Анна и направилась в другую комнату.

Действительно, плед нашелся сразу, когда Владимир отбросил его, он упал за кресло и пролежал там до самого утра. Подняв его, Анна снова ощутила запах зверя. Почти неуловимый, он, однако, явственно присутствовал. Идя в комнату Аськи, она все еще принюхивалась. Станный запах, в нем не чувствовалось агрессии, но, несомненно, ощущались сила и мощь.

– Простите! Этот плед остался после моей любимой собаки, я обычно никогда его не предлагаю людям, их раздражает запах. Но он мне дорог. Это единственное, что... Простите. Вчера у меня просто не было другого выбора! – Владимир,

искренне смущенный, не знал, как себя вести.

Переминаясь с ноги на ногу, он потянул к себе плед, но Анна не выпустила его из рук. Наоборот, снова принялась и вдруг спросила:

– Но он не пахнет псиной? Вы чем-то его обрабатывали?

– Нет, просто у меня был питбуль. Девочка. Они практически не оставляют запаха. Только после дождя...

Голос Владимира предательски дрогнул, и Анна поняла, что перед ней отнюдь не супермен, а невероятно нежный, заботливый и любящий мужчина. Вот только любит он, по-видимому, только свою собаку.

– Как ее зовут? – зачем-то поинтересовалась Анна.

– Звали. Шеха погибла два месяца назад.

Сразу как-то ссутулившись, Владимир повернулся к выходу. Прижатый к его широкой груди скомканный плед как-то не вязался с общим впечатлением, которое оставлял этот мужчина. Он был уже на пороге, когда Анна окликнула его:

– А костыли? Как мне их вернуть?

– У Аси есть моя визитка. Позвоните, когда отпадет необходимость, – отмахнулся он и захлопнул за собой дверь.

Анна, заперев за Владимиром дверь, шумно выдохнула. Все! Больше он не переступит порога ее дома. Вскружил голову двенадцатилетней девочке, а на нее не обращает внимания, словно она не женщина вовсе! Хорош гусь! Впрочем, возможно, он в самом деле не видит в ней женщину. Аня остановилась напротив зеркала. Оттуда, из таинствен-

ного зазеркалья, на нее смотрела чуть усталая, но все же довольно милая женщина. Темно-русые, с легкой рыжинкой, пусть и не прибранные, по причине утреннего времени, волосы обрамляли немного бледное лицо. Только глаза выдавали и возраст, и непомерную нагрузку, что она взвалила на свои плечи. Фигура? А что фигура? Обычная, ничем особенным не отмеченная. Среднего роста, среднесложенная, разве что грудь... но так она сейчас без лифчика. Вообще под халатиком не присутствует ничего, напоминающего белье. Что поделать, если Анна всей душой протестовала против необходимости постоянно носить лифчик. Разумеется, на работе приходилось выглядеть соответствующе. Дресс-код никто не отменял. Но дома Аня предпочитала оставаться собой. Вдруг шальная мысль шевельнулась в ее голове. Интересно, а ведь он даже не заметил, что она, мягко говоря, не совсем одета? Когда Владимир позвонил, у нее и в мыслях не было его соблазнить. Только сейчас она задумалась о том, какое впечатление оставила о себе. Владимир внешне вообще не выразил каких-либо эмоций. Это немного ее задело. С другой стороны, мужчина откровенно заявил, что пришел навестить только Аську. Пожав плечами, Анна показала язык собственному отражению и направилась в ванную: в любом случае поспать больше не удастся.

Он появился неожиданно. Спустя неделю Анна, вернувшись с работы, с удивлением обнаружила колдующего на

кухне Владимира.

– Оба-на?! Это еще что такое? – воскликнула она, глядя на уверенно распоряжающегося ее посудой и ее плитой мужчину.

– Добрый вечер! Ася позвонила, попросила приехать. Вот я здесь! – как-то совершенно обыденно объявил Владимир.

– Между прочим, это мой дом! И я не потерплю здесь присутствия посторонних! Если вы сейчас же не уйдете, я буду вынуждена вызвать милицию! – не унималась Анна.

– Согласен! Только сначала поужинайте, а уж после вызовите кого угодно! – согласился Владимир и улыбнулся как-то невероятно мягко и располагающе.

Аня почувствовала, как сердце понемногу успокаивается, злость куда-то исчезает, и, чтобы не выдать истинных чувств, негодуяще фыркнула и ушла в спальню. В комнате Аськи гремела музыка. Быстро переодевшись, Анна отправилась на кухню, откуда тянулись аппетитные запахи.

– Мамочка, привет! – радостно заорала Аська, уже сидящая на табурете и далеко отставившая загипсованную ногу.

Правда, после дурного примера Владимира гипс, разрисованный всеми цветами радуги и украшенный разными рисунками, уже давно перестал быть белым. Вымотанная, уставшая Анна почти не виделась с дочерью и мало обращала внимание на эти рисунки. Но сегодня ей бросилась в глаза надпись, явно выполненная рукой Аськи: «Владимир – мой лучший друг!» Женщина невольно поморщилась. Еще

не хватало, чтобы девчонка привыкла к этому странному человеку!

– Присаживайтесь, Аня! – предложил Владимир.

Стараясь не смотреть в его сторону, Анна прошла на свое любимое место, не торопясь устроилась за столом. Тарелка с каким-то невиданным угощением, словно по мановению волшебной палочки, возникла перед ней.

– Это еще что? – невольно спросила Анна.

– Попробуй! Обалденно вкусно! – шепнула на ухо Аська.

Владимир ничего не ответил, улыбаясь, в одну секунду накрыл на стол, затем опустился на табурет напротив Анны и, скрестив руки на груди, стал наблюдать за реакцией женщины. Аня невольно обратила внимание на его руки. Вернее, смотрела на них, чтобы не встречаться с Владимиром глазами, чтобы не видеть его сводящей с ума улыбки. Во время подготовки Владимир высоко засучил рукава дорогого свитера, и Аня увидела перед собой мощные, перевитые сильными бугристыми мускулами руки мужчины. Покрытые жесткой шерстью, еще сохранившие летний загар, они воздействовали на Аню крепче любого афродизиака.

– Что же вы не едите? – бархатистым, буквально на ощупь осязаемым голосом спросил Владимир, и только теперь Аня вышла из оцепенения.

Тот ужин, приготовленный Владимиром, оказался отправной точкой, после которой она уже не могла повернуть назад. И, даже понимая, что он делал все, чтобы как-то скра-

сильно жизнь именно Аське, она уже не могла существовать без его постоянных визитов, без его ненавязчивой заботы. Откровенный разговор, расставивший все точки над «і», произошел только весной, спустя три месяца после знакомства. Во время прогулки в парке, как обычно втроем, Владимир, улучив момент, когда Аська отошла на некоторое расстояние, предложил Анне выйти за него замуж.

– Что? Что ты сказал? – переспросила Анна.

– Повторить? Выходи за меня замуж! – спокойно сказал Владимир.

– А ты не думал, что неплохо бы узнать, как я к тебе отношусь? Я не понимаю твоего отношения ко мне! В конце концов, ведь должна существовать любовь! Может быть, мы абсолютно не подходим друг другу!

– Если говорить о близости, то пока мы не окажемся вместе в постели, и не узнаем. Я тебя люблю, ведь это очевидно! Да и ты ко мне явно равнодушна.

– С чего ты взял?

– Вижу.

– Что именно?! – немного испуганно, но в то же время с неприкрытым вызовом уточнила Анна.

– Я понравился тебе еще тогда, в больнице. Это было так явно. Да и после ты старалась не смотреть мне в глаза, до сих пор стараешься не прикасаться к моей руке... много признаков.

– Допустим. Но ведь я не одна. Как Аська отнесется к...

твоей затее?

– Положительно. Она уже несколько раз спрашивала, не собираемся ли мы жить вместе.

По ее заявлению, я – единственный мужчина, которого ей хочется назвать папой.

– Что она тебе еще наговорила? – вдруг смутилась Анна.

– Ничего такого, что могло бы меня поразить. Успокойся. Я знаю, что у тебя сейчас нет, как бы это сказать помягче, друга, что ли. Отсюда можно сделать вывод, что я для тебя представляю определенный интерес, причем именно как мужчина, так как обо мне ты практически ничего не знаешь.

Он говорил ровно, негромко, отрешенно глядя в сторону. Это так не походило на романтическое признание в любви. Аня с огромным удовольствием приняла бы его предложение, если бы не эти занудные объяснения и откровенная демонстрация того, что он знает о ней если не все, то очень многое. Лихорадочные, воспаленные мысли метались у нее в голове. Она уже знала, что Владимир не женат, разведен, незадолго до встречи с ней потерял собаку, которая долгие годы была для него единственным светом в окошке. С женщинами предпочитал дружить, не переходя определенной черты, как он сам сказал.

– Какой же ты... – вырвалось у женщины, но досказать она не успела.

Владимир вдруг перехватил ее руки, которые уже были занесены для удара, неуловимо быстро завернул ей за спи-

ну и... Нет! Он не впился в ее губы, не набросился, словно зверь. Очень медленно, не отводя взгляда от ее широко распахнутых глаз, притянув к себе, стал надвигаться неторопливо, но неотвратимо, как неизбежность. Анна попыталась увернуться, но, как замороженная, буквально утонула в его глазах. Она почувствовала тепло его дыхания, и губы ее послушно раскрылись. Она ощутила силу его рук, и низ живота наполнился теплом и легкой, пьянящей, тянущей болью. Грудь ее, и без того взволнованная, напряглась. Что-то должно было случиться: вспыхнуть звезды, разразиться гроза, ударить гром...

Прикосновение его губ оказалось нежным, как прикосновение лепестка, но от него огнем загорелась щека. Он не впился в ее раскрытые навстречу поцелую губы, он, казалось, вообще не поцеловал ее. Его губы бесконечно ласково скользили по ее щекам, подбородку, шее. Его прикосновения к кайме губ волновали, лишали разума и будили такие дикие, необузданные желания, что казалось, еще немного, и она просто набросится на него прямо здесь, на пустынной аллее загородного парка.

– Я хочу тебя! – выкрикнула, как ей показалось, Анна, но с распухших от прилившей крови губ сорвался лишь слабый, едва слышный шепот.

Услышал ли он ее? Внешне никак не отреагировав на слова женщины, Владимир еще какое-то время бережно держал ее в объятиях, затем так же осторожно отпустил и тихо, слов-

но опасаясь напугать, сказал:

— Поехали ко мне! Ты ведь даже не знаешь, где я обычно живу.

— Аська?!

— Поедет с нами, места хватит всем! — пожав плечами, улыбнулся Владимир.

То, что произошло после, стало самым ярким открытием и самым страшным разочарованием в жизни Анны. Только на рассвете, уже засыпая, она спросила:

— Почему ты не сделал этого раньше?

— Спи, любимая. Я не хотел торопить события.

Она уже простила ему все: и непонятную сдержанность, и некоторую медлительность в развитии отношений, и даже необычное предложение выйти замуж...

В город они вернулись воскресным вечером. Анна даже не представляла, что бывают такие дома, такие усадьбы. Оказалось, Владимир в основном жил за городом. То есть в городе у него тоже была небольшая квартирка, как он выразился, но большую часть времени он проводил в усадьбе. Работа оставляла не так много свободного времени, а учитывая, что путь до города оказался не близкий, приходилось только удивляться, как ему удавалось выкраивать время для встреч с Аськой и Анной.

Свадьбу они сыграли в начале лета, тихую, совсем не разгульную, что называется, для своих. И вскоре после Нового года Анна счастливо разрешилась очаровательным сыниш-

кой.

Володя ожидал ее в машине. Анна, даже не застегнув шубку, выбежала из здания и, закрывшись рукой от внезапного порыва ветра, побежала к автомобилю. Муж только поморщился от этого зрелища. Еще не хватало ей простыть и заболеть. Выбравшись из теплого салона, он, не обращая внимания на хлесткий, колючий снег, обошел капот и остановился возле пассажирской двери. Усадив жену, он захлопнул дверь и вернулся на свое место.

– Что случилось? Зачем тебя на Успенку вызывали? – взволнованно спросила Анна.

– Поехали домой! – стараясь скрыть злость, ответил Владимир.

– Домой так домой! – уныло согласилась Анна.

Автомобиль привычно сорвался с места, вспахав снег на площадке, но, выехав на улицу, Владимир справился с собой и снизил скорость до общепринятой. Аня видела, что муж взбешен, но упорно борется с собой. Судя по всему, ехать он решил на городскую квартиру. Чтобы не задавать вопросов, она отвернулась и стала смотреть в окно. Ненастный январский день заканчивался. Неспешно зажигались огни. Замерзшие редкие прохожие короткими перебежками торопливо передвигались от одного магазина до другого, тщетно пытаясь найти защиту от пронизывающего лютého ветра. В такую, как говорится, погоду хорошая хозяйка собаку на ули-

цу не выгонит. В машине же было тепло и уютно. Неяркий свет приборной панели, негромкая музыка, почти неслышимое урчание мотора.

– Когда у тебя начинается вождение? – спросил Владимир.

– Со следующей недели, с четверга, – ответила Аня, не поворачивая голову.

– У вас тренажер есть?

– Какой?

– Предварительный. Ну там, руль, педали.

– Нет, а зачем это? – удивилась Аня.

– Меня, когда учили, сначала дрессировали на тренажерах, а уж потом сажали за руль и все такое.

– Ага! И рулить коленями, если руки оружием заняты, и стрелять во время движения! – поддержала Аня. – Ты забываешь, что это обычная автошкола!

– Когда научишься водить, нужно будет тебя пристроить на курсы экстремального вождения. Мало ли что, вдруг пригодится!

– Ты из меня спецназовца хочешь сделать?

– Мне будет спокойнее, если ты сможешь водить машину уверенно и решительно. Поверь, тормоза придумали трусы!

– Но ты сегодня сам ими пользуешься весьма активно! – напомнила Аня.

– Я живой человек и вовсе не считаю себя героем! – отмахнулся Владимир и надолго замолчал.

Говорить он начал только дома, когда кофе был разлит по чашкам. Усевшись напротив жены, он сказал:

– Ты будешь смеяться: меня подозревают в том взрыве. В ресторане. Глупость, конечно, но у меня взяли отпечатки пальцев и мягко попросили не выезжать из города.

– Но работа...

– Работа? Буду продолжать. Расстояние не такое уж большое. В расчет не принимается. Главное, чтобы я не уехал в другой город или вообще из страны.

– Но на каком основании тебя подозревают?

– Только потому, что мы оказались в ресторане в момент взрыва. Вообще, я склонен думать, что это просто заказ. Оказать давление, притормозить. Ты же понимаешь, что на уцелевших элементах взрывного устройства не может остаться отпечатков. Мне задали несколько ничего не значащих вопросов, пытаюсь выяснить, имел ли я отношение к саперному делу и все такое прочее. Я, естественно, ничего не сказал, а до моего личного дела им никогда не добраться.

– Ты уверен?

– Конкурентам нас никогда не сдавали! Это святое правило! – усмехнулся Владимир.

– Тебе не кажется, что тебя быстро вычислили?

– За неделю? Могли и раньше просмотреть видеозапись!

– Какую еще запись? – удивленно воскликнула Аня.

– Там же камер не мерено! Ты что, не видела? – рассмеялся вдруг Владимир. – Я насчитал четыре в зале и две на

входе! Плюс наверняка и на стоянке!

– Ты из-за этого на взводе? – осторожно спросила Аня.

– Знаешь, обидно, когда тебя незаслуженно подозревают. Тем более когда откровенно считают идиотом. Сама посуди, стал бы я возиться с этой хлопушкой? Если кого-то нужно устранить, то это проще сделать из пистолета или винтовки. А акцию устрашения тоже можно провести совсем иначе. И жертв побольше, и более зрелищно.

– Что ты говоришь?! Как можно...

– Аня, если меня задевают, я привык отвечать! Сейчас я думаю, как найти этого хулигана с хлопушкой! Пока я не вижу, за что зацепиться, но я его найду!

– Тебе не кажется, что проще обратиться к специалистам?

– Интересно! К кому, например? К милиции? Сказать, что меня подозревают на Успенке? Не смейся меня. Кстати, ты не в курсе, как там Аська?

– Ничего страшного. Работает как работала. Ты можешь сказать честно? Тогда ты повез меня обедать в ресторан, уже зная, что мы там встретим ее? – Аня внимательно посмотрела в глаза мужа.

– Тебе честно или так, чтобы не обидеть?

– Честно!

– Знал я, что она там работает. И тебя взял с собой, чтобы не сорваться. Пойми, душа болит!

– Понимаю! Ладно, не хочешь говорить, не нужно. Я пойду за ребенком схожу?

– Давай вместе! Мишке приятно будет, когда мы явимся за ним вдвоем!

– Что ты мне скажешь? Мало того что не передал груз, так еще и пытаешься меня убедить в том, что за тобой следят? Где товар? – Хозяин не скрывал бешенства.

Леха, вжав голову в плечи, в любой миг ожидал следующего удара. С рассеченной скулы по щеке стекала кровь, она уже пропитала насквозь свитер, но сейчас это мало волновало Леху. Он действительно не понимал, куда исчез пакет. До самого взрыва он спокойно ожидал курьера. Людей в зале было мало, но все равно он постоянно присматривал за сумкой. Неудивительно, хотя он и не в первый раз участвовал в передаче, все равно опасения были не напрасны. Как хорошо ни конспирируйся, существует опасность, что кто-то сумеет просчитать или проследить путь. Слишком уж лакомый кусок. Даже однократная передача груза сулит колоссальные деньги, что уж говорить о перехвате всего канала! Пусть он не был посвящен во многие детали, но даже тех денег, что платили ему всего лишь за передачу из рук в руки небольшого свертка, хватало на безбедную жизнь. Леха искренне полагал, что в пакете наркота. Что же еще там может быть?

– В сумке! Где он еще может быть! Может, завалился куда? – пробормотал разбитыми губами Леха.

– Его там нет! Ты слышишь, сучий потрох? В сумке пакета нет! Где он? – взревел Хозяин.

– Я его даже не доставал! Курьер не пришел. Я сидел за столиком, когда гроыхнуло!

– Дальше! Что было дальше?

– Я упал. Кругом дым. Крики. Я подхватил сумку и еще до приезда ментов добрался до машины. Сразу сюда.

Удар в грудь свалил Леху со стула. Хозяин, словно потеряв рассудок, бил его ногами в лицо, в грудь, в живот. Только вмешательство неприметного Василия Тимофеевича прекратило казавшуюся бесконечной серию ударов.

– Хватит, Федя! Остановись!

Хозяин застыл с занесенной для удара ногой, помедлил долю секунды, пнул распростертого на ковре Леху, но уже не так сильно, и, тяжело пыхтя, вернулся к столу.

– Ты, малец, вспоминай, подробно вспоминай, кто где сидел, где была сумка. Все! – негромко сказал Василий Тимофеевич.

– Я ничего не видел. В смысле подозрительного. Людей в ресторане почти не было. Человек семь-восемь, не больше, после еще пара подошла, но они сели довольно далеко от меня. Женщину я видел раньше. Не уверен, но кажется, у нас. Только не помню точно когда.

– У нас? Это не сложно установить. Федя, у нас есть фотографии? – быстро спросил Василий Тимофеевич.

– Разумеется. Можно посмотреть в компьютере.

– Отлично, давай запускай агрегат. А ты, Леха, вспоминай дальше. Кто где сидел, кто что ел, кто что заказывал.

– Можно бумагу? Мне так проще будет вспомнить. Я нарисую, кто где был, так легче.

Василий Тимофеевич взял со стола Хозяина лист бумаги, ручку и положил на стол возле сидящего на полу Лехи. Леха вытер ладонью кровь из разбитой губы и, искоса поглядывая на Хозяина, присел к столу. Через пару минут схема расположения столиков была готова. Кружочками обозначив на ней присутствующих, Леха начал рассказывать:

– Так! Вот здесь, почти в центре, сидел я. Правее какой-то парень, он пил пиво, и его запах меня немного раздражал. Хотелось выпить, а я за рулем. Далее, вот тут, сидела молодая пара, почти дети. В самом углу – жирный мужик и какой-то деловой с ним. Галстук у него запоминающийся, с искрой. Ближе к барной стойке – две дамочки, где-то под сорок. Одна на меня все поглядывала. Вроде, когда я вошел, был еще какой-то прыщавый пацан, но он ушел еще до того, как мне принесли заказ, я даже не видел, чтобы его рассчитывали. Такое ощущение, что он просто посидел немного и вышел. Ну и эта пара, что вошла после меня.

– Так, интересно. А когда был взрыв, ты... – спросил Хозяин, уже немного успокоившись.

– Я сидел вот тут, а рвануло приблизительно здесь. Там, где сидел прыщавый. Стоп! А не он ли бомбу оставил?

– Подробнее об этом прыщавом! – подсказал Василий Тимофеевич.

– Да я его почти и не видел. Я же говорил, он ушел почти

сразу, я еще заказать ничего не успел! – воскликнул Леха.

– Слышали уже! Значит, в зале были только те, кого ты перечислил? – уточнил Василий Тимофеевич.

– Ну да! Официантка еще. Молодая девчонка. Испуганная какая-то.

– А сумка, ты точно уверен, что она все время была рядом с тобой?

– Конечно! Я же с нее глаз не сводил!

– А тем не менее всех, кто бы в ресторане, разглядел! – подковырнул Хозяин.

Леха только пожал плечами. Что он мог сказать, на то, чтобы рассмотреть всех в ресторане, потребовалось не больше одной минуты, а вот после взрыва... После взрыва началась суeta, сумка, сброшенная на пол, оказалась почему-то раскрытой. От близкого грохота звенело в ушах. Он сгреб все, что валялось на полу, обратно в сумку и направился к выходу. Мужчина на стоянке усаживал в машину девчонку-официантку. Рядом суетилась та женщина, что была с ним. Еще не выли сирены, не мчалась «скорая помощь», он, пошатываясь, добрался до машины... Вот теперь, пожалуй, все.

Леха посмотрел на Хозяина и начал рассказывать...

* * *

– Девушка! Ваши вещи! – воскликнула женщина в при-

емном покое.

Аська вздрогнула, обернулась и с удивлением посмотрела на протянутый пакет. За те три дня, что она провела в больнице, как-то забылось, что сюда ее привезли прямо с работы. Спасибо отчиму, он передал ей все необходимое в тот же день, и, пока шло обследование, пока врачи разбирались с ее шоком, девушка щеголяла по коридорам в спортивном костюме. Когда пришло время выписки, Аська вновь поразила его предупредительности. Ей передали не только куртку, но и другую одежду, в которой можно было добраться до дома. Улыбнувшись, она взяла пакет, заглянув внутрь, убедилась, что и рабочий фартук, и форменное платье на месте, только очень перепачканные, поблагодарила женщину и вышла на крыльцо. Девушка была уверена в том, что отчим ожидает ее в машине, и крайне удивилась, что его нет на месте. Решив, что мамин муж просто немного задерживается, она немного потопталась на крыльце, но холодный ветер, упрямо забирающийся под куртку, заставил девушку действовать. Вынув мобильник, она нажала кнопку вызова. Пришло время удивляться снова. На первый вызов отчим не ответил, Аська повторила вызов, на этот раз он все же взял трубку:

- Да! Что ты хотела?
- Володя, я уже выписалась!
- Рад за тебя.
- Ты где?

– На работе.

– А как же я? – безмерно удивилась Аська.

– Мне кажется или я ошибаюсь? Ты вроде живешь самостоятельной жизнью? При чем здесь я?

– Но, Володя!..

– Извини, я занят! – закончил разговор отчим.

Растерянная Аська уныло посмотрела на заснеженный больничный двор и, вжав голову в плечи, направилась на автобусную остановку. Только теперь она поняла, что отчим попросту собрал для нее только те вещи, которые она не взяла с собой, когда уходила.

Войдя в съемную квартиру, Аська заплакала. Вот ведь как получилось, оказывается, она совершенно не нужна никому, даже родным. Мало того что Сашка потерял к ней всякий интерес и теперь не то что не навещал ее, но даже не звонил, так еще и отчим, человек, который, как казалось, относится к ней с определенным пониманием, вдруг заявил, что занят, дав тем самым понять, чтобы она его больше не беспокоила. Выхода не было. Идти на поклон к матери она никак не могла. Гордость не позволяла попросить прощение у мамы. Возможно, здесь еще сказывалось то, что с появлением в их жизни сначала Володи, а затем еще и Мишки Аська ощутила, что она, некогда любимая дочь, стала как бы ненужной маме. Нет, она по-прежнему интересовалась ее жизнью, учебой, настроением, но все больше внимания уделяла мужу и сыну. Когда пришло первое, робкое неосознанное чув-

ство, Аська по-настоящему начала ревновать маму к Володе. Ей нравилось в этом мужчине абсолютно все. И прямота, и недюжинная сила, и та нежность, с которой он относился к женщинам. Как же было обидно, что он упорно не замечал ее, Аську! Она делала все возможное и невозможное, чтобы он только обратил на нее внимание. Буквально лезла из кожи вон, а Володя оставался слеп и занимался только матерью. Однажды она даже попыталась его спровоцировать, но Володя сделал вид, что ничего не заметил. Едва Аське исполнилось шестнадцать, она решила доказать всем, и в первую очередь ему, что она уже женщина. И пусть первый опыт оказался весьма плачевным, единственное, чего она тогда достигла, так это вывела Володю из себя, он едва не разорвал ее на части, но наконец, совладав с собой, заявил:

– Я припугнул незадачливого любовничка и надеюсь, что больше он никогда не появится в твоей жизни. Более того, хочу верить, что мы оба, и ты, и я, навсегда забудем об этом инциденте. Обещаю, я больше никогда не упрекну тебя в том, что случилось, при единственном условии – ты больше не станешь ни под кого ложиться. Пойми, девочка, секс – игра. Если ты когда-нибудь захочешь получить настоящее удовольствие, близость должна быть по любви. В противном случае, что бы ты ни делала, в сухом остатке будет только разочарование.

Странно, но она тогда поверила словам отчима. Но только до тех пор, пока не познакомилась с Сашкой. Вначале все

было замечательно. Цветы, подарки, по вечерам – кафе... Жаль только, что все это быстро закончилось. Она старательно, методично пыталась его переделать. Благо образец для подражания был рядом – отчим. Но то ли Сашка оказался упрямее, чем она ожидала, то ли она сама постепенно опустила планку, и в итоге, буквально через два месяца, она сама стала воспринимать мир глазами любимого. Ее понемногу начало раздражать то, как Володя смотрит на мать, как буквально ходит за ней по пятам. Вспомнив о Сашке, Аська вдруг почувствовала, что слезы разом высохли и злость мутной волной колыхнулась в душе. Вот подонок! Знал ведь, что она лежит в больнице, а так ни разу и не навестил!

Бросив пакет с грязными вещами в ванной, Аська принялась стряпать немудреный ужин. Хотелось позвонить кому-нибудь, чтобы просто поговорить. Она набрала номер подруги:

– Оля, привет! Ты не занята?

– Аська? Ты где пропадала? В больнице?

– Да. А ты откуда знаешь?

– Саня что-то говорил, он собирался к тебе на днях зайти.

Сказал, что ты оказалась в ресторане во время взрыва.

– Погоди, он что, тебе звонил?

– Заходил пару раз. А что? У тебя же с ним все кончено!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.